

Валентина Байкова (Петрозаводск, Русия)

ИМЕНА ОНЕЖСКИХ БЫЛИН И «КАЛЕВАЛЫ» КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКА И ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Abstract. The article presents a comparative analysis of some names in Onega heroic poems and “Kalevala”, it considers the process of borrowing names, their adaptation in national languages and epics, and provides the etymology of the words that are fundamental for the names of both epics.

Keywords: epic anthroponyms, ethnic culture, language universals

Имя собственное является универсальной для всех языков единицей, способной проходить сквозь века, передавать и сохранять информацию о жизни, культуре и языковом мышлении народа. Имена собственные создаются на основе лексического материала национального языка, а также заимствуются из одного языка в другой, благодаря этническим и культурным контактам. Эпические имена в особенности являются носителями этнической культуры, так как столетиями накапливаются и сохраняются в устном народном творчестве.

Имена героев онежских былин¹ и «Калевалы»² представляют особый исследовательский интерес, так как являются частью самобытной культуры разных этносов, проживающих долгое время на сопредельных территориях – Финляндии и Северо-Западе России (Тарланов 2002: 5, 6). В этой связи представляется актуальным сопос-

¹ *Онежские былины* / в записи А. Ф. Гильфердинга летом 1871 года. В 3 т. Т. 1. М.–Л.: Академия Наук СССР, 1949, 735 с. Т. 2. М.–Л.: Академия Наук СССР, 1950, 810 с. Т. 3. М.–Л.: Академия Наук СССР, 1951, 670 с.

² *Калевала. Карело-финский народный эпос* / перевод Л. П. Бельского. – Петрозаводск: 1985, 381 с.; Лённрот Э. *Калевала. Эпическая поэма на основе древних карельских и финских народных песен* / перевод А. Мишина, Э. Киуру. Петрозаводск: Карелия, 2001, 583 с.

тавательный анализ ментальных особенностей языкового мышления двух этносов на материале эпической антропонимики.

В состав онежских былин входят следующие разновидности имен: личные имена героев (календарные (христианские) и некалендарные (дохристианские)), прозвища, отчества, фамилии, андронимы (именования женщин по мужу или отцу³), а также мифонимы (имена мифологических существ). Все разновидности антропонимов онежских былин в общей сумме составляют 19017 словоупотреблений. В рунах «Калевалы» – 1395 словоупотреблений всех имен героев: личные имена, прозвища, родовые имена (аналог русских отчеств), андронимы, мифонимы.

Значительное количество (50, 3 %) христианских личных имен из православного календаря в онежских былинах свидетельствует о тесных культурных связях русской и византийской культур. В частности, можно выделить имена древнегреческого, древнееврейского происхождения. Наиболее распространенными древнегреческими именами в онежских былинах являются такие имена как *Алёшенька* (*Олёшенька*) (404 словоупотребления⁴) – «церк. Алексей из греч. *Алексиос*: *алексо* защищать, отражать, предотвращать»⁵, *Федор* (118) – «церк. Феомдор, зап. Теодомр – из греч. *Теодорос*: *теос* бог + *дорон* дар»⁶. Самыми популярными древнееврейскими именами в онежских былинах являются *Иван* (440) – форма имени, восходящая к «церк. Иоамнн, из др.-евр. *йоханан* Бог милует»⁷, *Илья* (1413) – церк. Илия, ст. календ. Илиам – из др.-евр. *элияху* бог мой Яхве»⁸, *Михайло* (Михайло Потык) (402) – народная форма имени Михаил, «из др.-евр. *ми-ка-эль* кто как Бог»⁹. Имена латинского происхождения в былинах

³ Подольская 1994: Н. В. Подольская, *Словарь русской ономастической терминологии*. С. 29, 1978

⁴ Здесь и далее в скобках после собственного имени приводится количество словоупотреблений.

⁵ Суперанская 1998: А. В. Суперанская. *Словарь русских личных имен*. С. 110, 318, 192, 195, 241, 212,

⁶ Там же: с. 318

⁷ Там же: с. 192

⁸ Там же: с. 195

⁹ Там же: с. 241

встречаются эпизодически: *Костя* (*Костя Белозерянин* (2)) – «разговорная форма от имени Константин, др.-церк. Константин – из лат. *Константинус*: *констанс* постоянный»¹⁰. Перечисленные имена вошли в православный календарь вместе с принятием христианства на Руси, адаптировались в народной среде, изменив графическую и фонетическую формы.

В «Калевале» имен дохристианского происхождения около 92 %, а христианского – всего 8 %. Имена христианского происхождения, войдя в лютеранский календарь, также подверглись фонетическим и графическим изменениям. Например, имя *Anna* (из др.-евр. *hanna* – «милость»¹¹) преобразовалось в *Annikki* (15), имя *Maria* (из др.-ев. *marîam* – «любимая, желанная»¹²) приобрело форму *Marjatta* (17)¹³.

Однако следует отметить, что имена дохристианские преобладают в «Калевале» в силу хронологических особенностей развития эпоса, сохранившего колорит архаики. В состав рун входят многие исконно финские имена, например, старинное женское имя *Kyllikki* (*Кюллики*), предположительно восходящее к словам *kyllä* «да», *kyllin* «достаточно», прилагательному *kylläinen* «сытый; обильный»¹⁴. По данным словаря К. Vilkuna, «в календарях имя *Kyllikki* было зафиксировано в 1882–1883 гг. В 1882 году имя было заимствовано календарями Эстонии, получив новые формы: *Kulliket* и *Kullit*, которые впоследствии стали очень модными. В 1960 году они появились в списках самых популярных имен» (Vilkuna 2003: 112).

Кроме того, многие имена, принадлежащие мифологическим существам «Калевалы», также стали даваться детям после выхода эпоса в свет. Например, мифоним *Terhenetär* (образовано от слова *terhen* – «тепло, теплый», «дымка», «мгла», «туман»¹⁵; «мариво, марь»¹⁶), принадлежащий в рунах богине туманов, стало функционировать среди финского населения в формах *Terhi*, *Terhikki*, *Terhe*¹⁷. В качестве

¹⁰ Там же: с. 212

¹¹ Там же: с. 351

¹² Там же: с. 402

¹³ Vilkuna 2003: К. Vilkuna. *Etunimet*. S. 124. 2003

¹⁴ Turunen 1949: А. Turunen. *Kalevalan sanakirja*. S. 21. 1949

¹⁵ *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. V. S. 1272. 1981

¹⁶ Vilkuna 2003: К. Vilkuna. *Etunimet*. S. 181. 2003

¹⁷ Там же.

нового календарного имени ученым Х. А. Рейнхольдом было предложено имя *Ilmatar* (*ilma* – «погода», «воздух»¹⁸; «воздух, атмосфера, обстановка, свет (мир)»¹⁹). Таким образом, в «Калевале» преобладают дохристианские имена исконно-финского происхождения.

В количественном отношении некалендарные имена в онежских былинах практически не уступают календарным, так как составляют 49,7%. Обширный пласт дохристианских имен имеет древнерусское происхождение и входит в состав отчеств героев. Например, отчество Алеши *Кутятина* (1) является производным от имени *Кутятя*, которое восходит к диалектным словам *кутёнок* («щенок», «индюшонок»), *кутя* или *кутька* («цыплёнок») ²⁰. Все эти слова, согласно М. Фасмеру, «являются звукоподражательными, производными от «междометия «куть-куть» и обозначают детёныша животного»²¹. Вероятно, *Кутятя* могло быть изначально ласкательным именем маленького ребенка.

Отчество Забавы *Путятичны* (51) образовано от древнерусского имени *Путятя*, которое, по словам А. В. Суперанской, «является сокращенной формой имен Путимир, Путислав – от основ слов *путь+мир*, *путь+слава*»²². По свидетельству Н. М. Тупикова, в писцовых книгах и других документах 16–17 вв. встречается отчество *Путятин*, которое принадлежит крестьянам, церковнослужителям, а также некоторым боярам²³.

Отчество *Блудов сын* (4) (*Блудович*) (12) в былинах принадлежит молодому герою *Котенку* (*Хотену*), пожелавшему жениться на молодой девушке из купеческого рода *Чайне Часовичне*. Отца Хотена зовут, согласно эпическому контексту, *Блудищем* (19: 50). Отчество героя Хотена *Блудов сын*, *Блудович* образовано от древнерусского

¹⁸ *Suomen kielen etnologinen sanakirja*. I. S. 104. 1981

¹⁹ Vilkuna 2003: К. Vilkuna. *Etunimet*. S. 86. 2003

²⁰ Фасмер 1996: *Этимологический словарь русского языка*. С. 433–434. 1996

²¹ Там же.

²² Суперанская 1998: А. В. Суперанская. *Словарь русских личных имён*. С. 278. 1998.

²³ Тупиков 2004: Н. М. Тупиков. *Словарь древнерусских личных собственных имён*. С. 714. 2004.

имени *Блуд*, восходящего к апеллятиву *блуд*. По свидетельству В. Даля, слово *блуд*, «со всеми производными своими заключает в себе двойкий смысл; народный: уклонение от прямого пути, в прямом и переносном смысле; || церковный или книжный: относясь собственно к незаконному, безбрачному сожитию, к любодейству... *Блуждать и блудить*, колобродить, скитаться, шататься»²⁴. В контексте былин имя *Блудище и отчество Блудович, Блудов сын* употребляются также с негативным оттенком: «— Ай же молодой Котенко ты Блудов сын! / Отца-то у ты звали видь Блудишом, / А й тебя же будут звать да уродишом!» (19: 49–51). Такую оценку происхождению *Котенка Блудова* дает *Чайна Часовична*, к которой сватается молодой человек. В онежских былинах отчество Хотена Блудовича, Котёнка сына Блудова является социально значимым маркером, так как указывает на незнатное происхождение героя. Об этом в контексте былин свидетельствует социальная борьба двух родов. Представительницей купеческого сословия является *Чайна Часовична* и ее матушка *Часового вдова*, а представителем народа – *Хотен Блудович* с матушкой *Огородниковой вдовой*.

Следует заметить, что исторические свидетельства опровергают незнатное происхождение носителей имени Блуд на Руси. Так, по данным Славянской энциклопедии, имя Блуд, начиная с 15 века, можно найти в основе дворянской фамилии Блудовы: «Блумдовы – дворянский род, по древним родословцам, восходивший к воеводе Блуду Ивещею. ... Носители фамилии Блудовы служили головами, воеводами, дипломатами, стряпчими. Имели поместья в рязанских, суздальских и московских волостях» (Славянская энциклопедия 2002: 90). Итак, если в реальности имя Блуд могли носить люди и знатных родов, то в русском эпосе имя Блудище и отчество Блудович народом напрямую связывается с семантическим значением слова *блуд*.

В финской антропонимической системе отчества отсутствуют, поэтому мы не встретим их и в «Калевале». Однако аналог отчеств в финском языке все же существовал в виде родовых имен, указываю-

²⁴ Даль 1989: В. Даль. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1. С. 99. 1989.

щих на происхождение по отцу: «*Antti Heikinpoika – Анти сын Хейки*, а фамилия возникшая в конце XIX начале XX вв. – *Heikkinen*»²⁵. В рунах «Калевалы» родовым именем, например, является словосочетание *Lemmin poika* (сын Лемми), принадлежащее герою Ахти. Оно представляет собой генетивную конструкцию со словом *poika* («сын»). Первая часть родового имени *Lemmin poika* восходит к имени *Lempi*. По свидетельству А. Турунена, «имя Lempi образовано от апеллятива lempi и означает «любовь», «жгучая боль, жжение»» (Turunen 1949: 146–147).

В «Калевале» родовые имена могут принадлежать и мифологическим существам, например, *Nyrikki*, сын главного духа леса *Tarjo* называется *Nyrikki Tarjon poika* (Нюрикки сын Тарио), морское чудовище *Iku-Turso – Djup poika* (Ику-Турсо сын Эйо). Следовательно, руны «Калевалы», пронизанные мифологией, отражают представление древних людей о том, что все в мире должно иметь свое происхождение и начало.

Таким образом, исследование имен онежских былин и «Калевалы» позволяет проследить историческое развитие двух типов антропонимических систем, увидеть ментальные различия в восприятии мира, обнаружить языковые универсалии в построении некоторых моделей антропонимов (родовое имя, принадлежащее *Ahti – Lemmin poika* (Ахти сын Лемми) и отчество Хотена – *Блудов сын*). В целом следует подчеркнуть, что все эпические имена являются носителями этнокультурной информации, свидетельствуют о прошлом народов, их истории и традициях.

Библиография

- Тарланов 2002:** З. К. Тарланов. *Герои и эпическая география былин и «Калевалы»*. С. 5, 6. 2002.
- Vilkuna 2003:** К. Vilkuna. *Etunimet*. S. 112. 2003.
- Славянская энциклопедия 2002:** *Славянская энциклопедия в 2 томах:* Т. 1. С. 90. 2002.
- Turunen 1949:** А. Turunen. *Kalevalan sanakirja*. 1949, s. 146–147.

²⁵ Финские фамилии [электронный ресурс]. – URL: [http://www.finnish.ru > course/routine/nimet/sukunimet](http://www.finnish.ru/course/routine/nimet/sukunimet)